

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-275-285>

Столица и провинции: признание детей нижних чинов в эпоху Первой мировой войны

А. И. Чубаров¹ ✉

¹Курский областной краеведческий музей
ул. Луначарского 6, г. Курск 30500, Российская Федерация

✉ e-mail: chubar1991@mail.ru

Резюме

Актуальность. При написании статьи был использован обширный пласт исторических источников от материалов периодической печати до первичных документов, отложившихся в центральных архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга, а также архивах Центрально-Черноземного региона (Воронеж, Курск). Автор привлекает сведения и по другим регионам Российской империи.

Цель исследования – изучение социального обеспечения солдатских семей в соответствии с Законом «О признании нижних воинских чинов и их семейств», принятым 25 июня 1912 года.

Задача – анализ реализации государственными органами и частными лицами вопросов, связанных с признанием детей нижних чинов Российской империи.

Методологической основой исследования являются общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специальные исторические методы (системный и сравнительно-исторический).

Результаты. Закон четко прописывал нормы выдачи так называемого продовольственного пайка на одно призываемое лицо, выделяя детей в возрасте до 5 лет. Они могли получать только половину пособия, установленного для «взрослых»: жен, родителей, братьев и сестер призванного по мобилизации солдата, а также его детей старше 5 лет. Согласно закону, на помощь государства могли рассчитывать солдаты до наступления трудоспособного возраста (17 лет), однако некоторые регионы по-своему трактовали данный пункт действующего законодательства. Также закон не предусматривал помощь детям, рожденным вне брака. Данное обстоятельство поставило власти в затруднительное положение, особенно на начальном этапе войны.

Выводы. Автор считает, что первоначально государство не было готово к признанию отдельных категорий нуждающихся родственников нижних чинов, в первую очередь это касалось внебрачных детей, но с помощью инициативы местных властей, помощи церкви и общественных организаций данные трудности были преодолены.

Ключевые слова: Первая мировая война; внутренняя политика; признание солдатских семей; социальная помощь; нижние чины.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00333 (а).

Для цитирования: Чубаров А. И. Столица и провинции: признание детей нижних чинов в эпоху Первой мировой войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 275–285. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-275-285>.

Поступила в редакцию 19.10.2021

Принята к публикации 22.11.2021

Опубликована 27.12.2021

© Чубаров А. И., 2021

Capital and Provinces: the Vision of Children of the Lower Ranks in the Era of the First World War

Aleksei I. Chubarov¹ ✉

¹Kursk Regional Museum of local history and geography
6 Lunacharsky str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: chubar1991@mail.ru

Abstract

Relevance. When writing the article, a vast layer of historical sources was used, from materials from periodicals to primary documents deposited in the central archives of Moscow and St. Petersburg, as well as in the archives of the Central Black Earth Region (Voronezh, Kursk). The author draws on information from other regions of the Russian Empire.

The purpose of the study was to study the social security of soldiers' families in accordance with the law "On the care of lower military ranks and their families", adopted on June 25, 1912.

The objectives to analyze the implementation by state bodies and individuals of issues related to the care of children of the lower ranks of the Russian Imperial.

Methodology. The methodological basis of the research is general scientific (analysis, synthesis, generalization) and special historical methods (systemic and comparative historical method).

Results. The law clearly prescribed the rules for the issuance of the so-called. food ration for one person to be brought in, highlighting children under 5 years of age. They could receive only half of the allowance established for "adults": wives, parents, brothers and sisters of a soldier called up for mobilization, as well as his children over 5 years old. According to the law, soldiers' children could count on the help of the state until the age of working age (17 years), but some regions interpreted this clause of the current legislation in their own way. Also, the law did not provide for assistance to children born out of wedlock. This circumstance put the authorities in a difficult position, especially at the initial stage of the war.

Conclusions. The author believes that initially the state was not ready to support certain categories of needy relatives of lower ranks, first of all, this concerned children born out of wedlock, but with the help of the initiative of local authorities, the help of the church and public organizations, this difficulty was overcome.

Keywords: First World War; internal politics; award of soldiers' families; social assistance; lower ranks.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The research was performed with financial support RFBR, within a research project No. 19-09-00333 (a).

For citation: Chubarov A. I. Capital and Provinces: the Vision of Children of the Lower Ranks in the Era of the First World War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(6): 275–285. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-275-285>.

Received 19.10.2021

Accepted 22.11.2021

Published 27.12.2021

Введение

Опыт призрения семейств мобилизованных нижних чинов запаса, накопленный Российской империей в локальных военных конфликтах конца XIX – начала XX в., доказал несостоятельность «Временных правил о призрении семейств чи-

нов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу», принятых еще 25 июня 1877 г. Они были рассчитаны на локальные и непродолжительные военные конфликты. Если после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. правительство предпочло закрыть глаза на недостатки закона, со-

славшись на недостаточный опыт практического применения, то после Русско-японской войны 1904–1905 гг. все же решилось на обобщение накопленного опыта.

Во-первых, расходы, связанные с выплатами семьям призванных по мобилизации, тяжелым бременем ложились на бюджеты местных органов власти. Зачастую на местах старались решить вопрос с денежными пособиями солдаткам по-своему. Где-то его размер был ниже, чем должен был быть, но небольшие деньги получала значительная часть людей, оказавшихся в трудном положении из-за боевых действий. В некоторых местностях шли другим путем: полностью предусмотренную законом денежную сумму выплачивали только тем семействам нижних чинов, которые успели заявить о своей нужде, а остальным, как правило, отказывали в пособии либо назначали единовременные выплаты. Заметим, что оба варианта приводили к жалобам и нареканиям на местную власть. Например, о неэффективной работе земств во время Русско-японской войны жаловались нижние чины своему непосредственному армейскому руководству.

Во-вторых, сам текст «Временных правил...» содержал расплывчатые формулировки, позволявшие местным властям трактовать ту или иную статью в свою пользу.

В-третьих, сословные общества, которые должны были помогать местной власти призывать семьи мобилизованных, не исполняли обязанностей, предусмотренных «Временными правилами...». В результате правительство решило пересмотреть законодательство в области призрения нижних чинов. Итогом работы комиссии, приступившей к исполнению своих обязанностей вскоре после заключения мирного договора с Японией, стал Закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», принятый 25 июня 1912 г. (далее – Закон).

Методология

Исследование основано на принципах историзма и научной объективности. Данный подход позволяет объективно проанализировать первичные и опубликованные источники с использованием системного и сравнительно-исторического методов.

Результаты и их обсуждение

Согласно новому Закону правом продовольственной помощи от казны могли воспользоваться семьи нижних чинов, которые были мобилизованы из-за начавшихся боевых действий, задержаны из-за них более установленного срока службы (в пешей артиллерии и пехоте – 3 года, в остальных сухопутных родах войск – 4 года, во флоте – 5 лет); зачислены ополченцами или охотниками; поступили в военные дружины» [1, л. 347]. С началом Первой мировой войны текст закона был разослан губернаторам [2, л. 44–45]. Помимо этого, МВД дополнительно сообщало местной власти, что призрению не подлежат семейства сверхсрочнослужащих солдат [1, л. 39].

По Закону за счет казенных средств материально необеспеченным семействам ежемесячно необходимо было выплачивать на одно взрослое призреваемое лицо денежные средства на покупку муки (1 пуд 28 фунтов), крупы (10 фунтов), соли (4 фунта) и постного масла (1 фунт). Малолетним детям (до 5 лет) полагалась половина взрослой нормы. Размер выплачиваемого пособия устанавливался для каждой местности индивидуально, исходя из местных цен на означенные продукты.

Согласно тексту Закона, призрению в первую очередь подлежали члены «малой семьи» мобилизованного нижнего чина, к которой относились его супруга и дети. Все остальные – члены «большой семьи» – могли рассчитывать на казенные выплаты только в том случае, если они «кормились» (содержались) трудом мобилизованного. Наличие в семье мужчин трудо-

способного возраста (17–55 лет) могло послужить причиной для отказа в пособии. Нетрудоспособность следовало подтверждать медицинской справкой [3, с. 943]. Правила призрения могли быть распространены на тестя и тещу, если призванный был примаком в их доме, а они были не способны к личному труду.

Дочери нижнего чина, вышедшие замуж до достижения 17-летнего возраста, лишались пособия. На него также не могли рассчитывать родные матери солдата, повторно вступившие в брак [3, с. 943].

Для реализации Закона от 25 июня 1912 г. сенатским Указом от 12 августа 1914 г. в Москве создается Комитет ее императорского величества по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Его возглавила великая княгиня Елизавета Федоровна, родная сестра императрицы. Необходимо отметить, что ее назначение на эту должность не было случайным, великая княгиня имела опыт подобной работы в общероссийском масштабе, приобретенный во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Во многих официальных документах данная благотворительная организация, как правило, именовалась «Елизаветинский комитет». Формально Комитет был благотворительной организацией, но для выплат солдатским семьям и на иную уставную деятельность ему предоставлялись значительные государственные субсидии. Согласно уставу, Елизаветинский комитет действовал практически на всей территории Российской империи. Исключение составили Великое княжество Финляндское, столичный и Кавказский регионы [4, с. 11]. Для них создавались специальные организации. Так, в Петрограде и Петроградской губернии организацию призрения осуществлял Комитет, руководство которым осуществляла дочь императора – княжна Ольга [5, л. 1 об.].

Елизаветинский комитет должен был объединить усилия разнообразных благотворительных организаций, провозгла-

сивших своей основной деятельностью призрение семейств мобилизованных; заниматься поиском источников дополнительного финансирования, улучшать способы опеки; принимать пожертвования; распределять между местными средствами, ассигнованные Государственным казначейством; рассматривать вопросы, вносимые Елизаветой Федоровной [5, л. 1 об.].

Елизаветинский комитет, помимо работы общеимперского масштаба, выполнял еще и обязанности губернского отделения. Параллельно с созданием общероссийского комитета образована сеть его местных отделений: губернских комитетов, уездных, волостных, приходских и участковых отделений или попечительств. Помня о предыдущем печальном опыте призрения солдатских семей земством, формально правительство в новом законе устранило земцев от решения вопросов призрения солдаток [6, с. 37]. Однако представители земства в региональных отделениях играли ведущую роль.

Губернские и более мелкие отделения Елизаветинского комитета на местах открывались только при объявлении в регионе мобилизации. К 11 августа 1915 г. местные отделения Комитета открылись в 85 губерниях и 505 уездах [7, с. 21]. Всего организация контролировала около 4 000 структурных подразделений [8, с. 235].

Закон гарантировал призрение только супругам, чьи отношения были оформлены официально, исключение делалось только для сектантов и старообрядцев [9, с. 173]. Такое законоположение не позволяло обеспечивать денежными средствами гражданских жен и внебрачных детей. Начало боевых действий поставило правительство перед фактом довольно широкой распространенности гражданских браков [10, с. 183]. Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, курировавший деятельность всех благотворительных организаций в воен-

ное время, уже на заседании, состоявшемся 1 августа 1914 г., на основе сообщений с мест сделал распоряжение об оказании помощи внебрачным семьям [11, с. 605].

Согласно отчетам благотворительных обществ Петрограда, из 675 521 руб., потраченных на призрение семей мобилизованных нижних чинов до 31 декабря 1914 г., на долю гражданских жен пришлось 52 980 руб. (8,5%) [12, с. 986–988]. Им, как и их детям, выплачивались те же суммы, что законным женам и детям.

Аналогичная ситуация наблюдалась по всей империи. Так, по сообщению Царицынского городского управления, пособие выдавалось «тем лицам, которые по закону не пользуются им от казны». Его размер был аналогичен так называемому «казенному пайку»: 3 руб. взрослому ежемесячно и 1,5 руб. ребенку до 5 лет [13, с. 39].

Пермское земство также платило пособие на пропитание гражданским семьям в размере, аналогичном размеру законным семействам – 2,57 руб. в месяц [14, с. 195].

В Красноярске до 1 июня 1915 г. признаны нуждающимися были 1 212 законных и 125 гражданских семейств. И те, и другие получали по 2,03 руб. в месяц на взрослого и половину этой суммы на малолетнего ребенка [15, с. 419].

Воронежское земство выплачивало за 1914 г. денежных средств «гражданским семьям, лишенным возможности получения пособия от казны» в размере 104,16 руб., а за 1915 г. – 819,57 руб. (всего за два года 923,73 руб.). По словам земцев, такие выплаты «выдавались применительно к нормам казенного пособия». При этом местные власти ожидали с новыми мобилизациями незначительного увеличения числа гражданских семей, которые запросят помощи от земства [16, л. 3–4].

Как отмечали местные власти Томска, норма выдачи денежных средств, установленная законом, первоначально

составлявшая в регионе 2,14 руб. для взрослого и 1,07 малолетнему, очень неравномерна. Согласно их приблизительным подсчетам: семья из матери и 3 малолетних детей максимум может получить 5,35 руб.; та же семья, но с детьми старше 5 лет, получит уже 8,56 руб., хотя экономически устойчивее, чем первая, поскольку дети старше 5 лет не требуют к себе такого внимания как малолетние, и солдатка может найти себе дополнительный источник дохода. Параллельно отмечалось, что гражданские жены с детьми получают пособие в размере казенного пайка [17, с. 303].

Согласно докладу князя К. М. Шаховского, в Государственной Думе от 24 марта 1915 г. «применение закона на практике показывает, что категория лиц, фактически составляющая семью призванного, содержащую его трудом, представляют зачастую и лица, законом не предусмотренные. Невозможность назначения таким лицам пособия иногда ставит их в крайне бедственное положение. К упомянутым лицам прежде всего должны быть причислены внебрачные жены и дети призванного. В настоящее время приходится наблюдать весьма значительное число незаконных семей призванных, которые и самими призывными, и их односельчанами признавались и признаются равноправными членами данного семейства. Комиссия считает необходимым распространить действие закона на них, а также на пасынков, падчериц, тестя и тещу, дядям, теткам, отчимам, мачехам, сводным братьям и сестрам, неусыновленным приемным детям» [18, л. 26 об.]. Данный проект получил одобрение Думы [18, л. 19].

Доклад являлся составной частью разрабатываемого нового закона о призрении семейств мобилизованных нижних чинов. Он должен был устранить выявленные недостатки Закона от 25 июня 1912 г.

В разрабатываемом законе воспользоваться правом на получение казенного

пайка могли как законные, так и гражданские жены нижних чинов «взятых на военную службу из запаса, ополчения до срочного призыва, призванных в военное время на действительную службу и задержанных на ней по случаю войны по выслуге установленных сроков уставом о воинской повинности» [19, л. 1]. Законные и внебрачные дети призывались до 15 лет. Отдельно оговаривалось, что сыновья и дочери солдата должны были получать государственное вспомоществование в любом случае, а из двух жен (законной и гражданской) право на получение казенного пайка получала лишь та, с которой мобилизованный жил на момент призыва.

Кроме вышеуказанных категорий, получить денежное довольствие могли родители, пасынки и падчерицы, а также «родственники и свойственники – члены семьи призванного, если они состояли до призыва на иждивении этого лица, и в то же время были признаны нетрудоспособными»; мать-вдова, «у которой взят единственный сын или все трудоспособные сыновья» [19, л. 1 об.]. Нетрудоспособными признавались дети до 15 лет и взрослые старше 50-летнего возраста или же лица, не способные к личному труду по состоянию здоровья. Разработка нового закона затянулась. Он не был принят ни царским, ни Временным правительством.

Затянувшаяся война привела к регулярным мобилизациям мужского населения, для сельской местности этот процесс привел к сокращению посевных площадей, а для страны – к инфляции, повышению цен на сельскохозяйственную продукцию и ряду проблем с продовольственным снабжением городского населения. В данных условиях выплаты казенных пособий для многих солдатских семей были единственным подспорьем. Обнаруженные недостатки практического применения Закона от 25 июня 1912 г. и «удорожание жизни» вначале привели к обесцениванию покупательской способ-

ности выплат на семейство солдата, которое способствовало нарастанию социальной напряженности в обществе. Не случайно на ряде фотографий, сделанных во время Февральской революции, демонстранты требуют увеличить выплаты солдаткам.

В начале войны московские власти, не дожидаясь государственных ассигнований, произвели выплаты денежных средств семьям призванных по мобилизации, руководствуясь собственными расчетами. В июле 1914 г. московские солдатки получили по 5 руб. на себя и «взрослых» сыновей и дочерей, а на детей до 5 лет – по 3 руб. Однако размер казенного пайка, определенного для московского региона правительством, был скромнее: 3,6 руб. взрослому и 1,8 руб. малолетним детям [20, с. 199]. Примерно такой же размер пайка был в Петрограде. В остальных регионах паек был еще меньше.

Осенью 1914 г. в Воронежской губернии стоимость продуктов, указанных в Законе, составляла примерно 2,3 руб. Однако земство считало, что подростки старше 14 лет вполне трудоспособны, поэтому управа предложила назначить ежемесячно лишь по 1 руб. нетрудоспособным членам нуждающихся семей солдат. Однако определить эти семейства, по признанию представителей земства, было довольно сложно [21, с. 124]. Для Курской и Орловской губерний размер пайка в начале осени 1914 г. составлял 2,5 руб. на одно взрослое лицо в месяц.

О том, что выплачиваемое пособие не отвечает реальным ценам на продукты, особенно было заметно в городских условиях. Современники отмечали, что Закон от 25 июня 1912 г. «рассчитан преимущественно на сельское население, еще в значительной степени живущее в условиях натурального хозяйства, и совершенно не учитывал условий городского быта, требующих гораздо больших расходов» [22, с. 600].

Впервые на «недостаточность» размера пайка обратили внимание именно в крупных городах, поскольку в них с началом войны цены на продукты стали расти быстрее. И хотя Закон предусматривал изменение размера пайка как в большую, так и в меньшую сторону, он не успевал за повышением цен.

В этой связи отметим типичные обращения солдаток в столичный Ольгинский комитет. В мае 1916 г. Татьяна Петровна Артемьева, жена ратника ополчения 1-го разряда рядового 54-го пехотного Минского полка из крестьян Тверской губернии, в своем ходатайстве указывала, что «оставишь после мужа с двумя детьми из которых девочка 6 лет и мальчик 1 год и не имея посторонней помощи и средств кроме получаемого казенного пайка мне приходится терпеть крайнюю нужду от недостатка пищи и одежды, ввиду все возрастающей дороговизны, посему покорнейше прошу ваше императорское высочество не лишить меня вашей царской милости и помочь мне в моей тяжелой и печальной жизни». Просительница проживала в петергофском участке в дер. Волюнкина [23, л. 1].

Аналогичное обращение в Ольгинский комитет направила в марте 1916 г. жена запасного из крестьян Тульской губернии Анна Чубарова: «Ввиду крайне тяжелого материального моего положения и невозможности работать (я страдаю туберкулезом легких) покорнейше прошу о выдаче мне пособия, т. к. на получаемый паек я не могу существовать с 4 детьми в возрасте Елизаветы 12 лет, Марии 9, Алексея 6, Валентины 3» [24, л. 1]. Ходатаица проживала на Ушаковской улице в Нарвской заставе.

Заметим, что после Февральской революции, отмечая не только то, что выдаваемое семьям денежное довольствие не только не соответствует фактическим ценам, но и является «недостаточным», чиновники Министерства государственного призрения признали скудность установленных норм, отмечая при этом, что в

утвержденном продуктовом перечне отсутствуют продукты, необходимые для нормального питания [19, л. 1].

Проект изменения действующего закона предусматривал выдачу нуждающимся денежных средств, необходимых на покупку 1,28 пудов пшеничной муки, 15 фунтов просовой крупы, 4 фунтов соли, 2 фунтов жирового масла, 15 фунтов мяса или рыбы, 20 фунтов картофеля, 10 фунтов капусты, 2 фунта сахара, $\frac{1}{8}$ фунта чая и «сухих приправных продуктов» (перец, лавровый лист и т.д.). Размер пособия необходимо было определять исходя из цен, установленных региональным продовольственным комитетом либо же на основе справочно-рыночных сведений [19, л. 1]. Однако проект, как уже ранее говорилось, не получил одобрение.

Как правило, таким семьям на помощь приходили благотворительные организации и церкви, прихожанами которых являлись нуждающиеся. Кто как не священники знал истинные потребности своих прихожан? Примечательно, что в Елизаветинском комитете самой мелкой структурной единицей было именно церковное, приходское попечительство, а не территориальная, гражданская – волостная организация.

Так, в Санкт-Петербургской губернии уже в июле 1914 г. в г. Тихвин для объединения деятельности городского духовенства по организации помощи семействам призванных в действительную армию и больным и раненым воинам, а также в целях объединения деятельности духовенства Тихвинского уезда по организации помощи больным и раненым воинам было принято решение образовать в уездном городе Комитет для сбора, приема и распределения пожертвований деньгами и вещами в пользу семейств призванных на войну и больных и раненых воинов. Организация сразу же приступила к активной деятельности. Духовенство церкви, монастыри и жителей уезда стали побуждать к «единовременным денежным пожертвованиям, а также к пожерт-

ованиям вещами (полотном, ситцем, полотенцами, носовыми платками и пр.)» [25, л. 1–1 об.].

Пожертвования, собранные таким образом, шли на самые разнообразные цели, даже на выплаты пособий гражданским женам. В ЦГИА сохранилось прошение городской администрации г. Тихвина о выдаче средств из сумм Тихвинского церковного комитета крестьянке Екатерине Михайловой. Она была гражданской женой запасного из крестьян дер. Падалы Красноборской волости Федора Абрамовича Прысова. Гражданская власть в пояснительной записке поясняла, что предъявительница данного документа «не имеет права получать казенный паек, но не лишается получения пособия из капитала добровольных пожертвований». Крестьянке было назначено 3-рублевое пособие [26, л. 8–9]. Первоначально за счет пожертвований даже выплачивали дополнительные пособия тем семействам нижних чинов, которые получали выплаты от казны, но постепенно, по мере сокращения притока пожертвований, данный вид помощи нуждающимся семьям постепенно сокращался.

Выводы

Призрение семей мобилизованных нижних чинов в эпоху Первой мировой войны имело ряд недочетов. Во многом они обусловлены тем, что государство первоначально не было готово к призрению отдельных категорий нуждающихся родственников солдат. В первую очередь это касалось внебрачных детей. Государство признавало только отношения, оформленные церковью. Исключения делались только для старообрядцев. Как правило, значительное число детей без брака проживало в городской местности, преимущественно в крупных городах. Поэтому все заботы, связанные с их обеспечением, ложились на плечи городских властей и общественных организаций. Необходимо отдать должное властям, среагировавшим на данную про-

блему довольно быстро – гражданским женам и детям стали выплачивать пособия из сумм, полученных в результате благотворительных сборов, или из денег, предназначенных на нужды общественного призрения.

Второй задачей, вставшей перед Елизаветинским комитетом, стала инфляция, вызванная военным временем. Государственный аппарат не успевал реагировать на стремительный рост цен на товары первой необходимости. Размер выдаваемого пайка был меньше, чем затраты солдаток на содержание себя и своих детей. Повышение размера выдаваемого денежного пособия не отвечало реальному «вздорожанию» продуктового набора, обозначенного в Законе от 25 июня 1912 г. Это было связано с тем, что денежные выплаты в городской местности производились за месяц вперед, а в сельской – на 3 месяца. Пока чиновники изучали рост цен и повышали размер выдаваемого пайка до необходимого уровня на момент изучения данного вопроса, цены продолжали расти. В этих ножницах оказалось значительное число солдаток, не имеющих дополнительного источника дохода. Первоначально остроту данного вопроса удавалось частично снимать с помощью частной инициативы местных властей, помощи церкви и общественных организаций. Но постепенно, с сокращением «жертвовательной» активности населения, приток благотворительных сумм снижался, что отражалось на размере и количестве помощи солдатским семьям, оказываемой сверх норм, которые были предусмотрены Законом «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» от 25 июня 1912 г. Именно поэтому одним из лозунгов, замеченных на плакатах участников Февральских революционных событий, стало требование увеличения размера выплачиваемого солдатским женам и детям пайка.

Временное Правительство, используя накопленный за военное время опыт призрения солдатских семей, попыталось

устранить пробелы в действующем законодательстве. Был разработан новый, более прогрессивный закон, устранивший

некоторые недостатки своего предшественника, однако он не был принят.

Список литературы

1. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 302. Оп. 1. Д. 640.
2. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2002. Оп. 1. Д. 16.
3. О признании нижних воинских чинов и их семейств // Полное собрание законов Российской империи. Пг., 1915. Собр. 3-е. Т. 32, отд. 1. С. 935–945.
4. Матвеева Н. Л. Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 106 с.
5. ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 86.
6. Грудина А. Д. Система волостных и земских попечительств в деле обеспечения семей нижних чинов, призванных на Первую мировую войну (начальный этап деятельности) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. №3. С. 37–46.
7. Бобровников В. Г. Благотворительная деятельность Комитета Елисаветы Федоровны и Романовского комитета в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 20–22.
8. Волошун П. В. Блаженны милостивые. Благотворительная деятельность Великой княгини Елисаветы Федоровны. М.: Дар, 2010. 480 с.
9. О признании нижних воинских чинов и их семейств // Свод законов Российской империи. Т. 13. СПб., [б. г.]. С. 167–176.
10. Булгакова Л. А. Невенчаные солдатки: борьба за признание гражданских браков в годы Первой мировой войны // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в.: исследования, историография, источники. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 183–215.
11. Гогель С. К. Деятельность Верховного совета по признанию семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов // Признание и благотворительность в России. 1914. № 6–7. С. 604–611.
12. Литвинов А. К. Расходы Петроградских городских попечительств о бедных на признание семей нижних чинов, призванных на войну // Признание и благотворительность в России. 1914. № 8-9-10. С. 985–997.
13. Постановка дела оказания помощи семьям запасных в г. Царицыне // Признание и благотворительность в России. 1915. № 1. С. 39–40.
14. Главнейшие мероприятия Пермского уездного земства, вызванные военным временем // Признание и благотворительность в России. 1915. № 3–4. С. 194–197.
15. Левитский В. Красноярское городское попечительство по признанию семейств призванных нижних чинов // Признание и благотворительность в России. 1915. № 6–7. С. 418–423.
16. Государственный архив Воронежской области. Ф. И. 21. Оп. 1. Д. 2337.
17. Файнгар И. М. Отчет о деятельности Томского городского комитета по оказанию помощи семьям запасных и ратников ополчения за 1914 г. // Признание и благотворительность в России. 1915. № 5. С. 300–309.
18. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 555. Оп. 1. Д. 20.
19. ГАРФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 101.
20. Грудина А. Д. Государственная помощь семьям нижних чинов Российской армии в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. 242 с.
21. Цуканов Д. А. Организация социальной помощи в Воронежской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология и социология. 2015. № 4. С. 123–126.
22. Из доклада гласного С. В. Бахрушина «Деятельность московских городских попечительств о бедных в связи с войной», опубликованного в журнале Известия московской городской думы // Москва в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: документы и материалы. М., 2014. С. 600.
23. ЦГИА (Центральный государственный исторический архив). Ф. 1916. Оп. 1. Д. 1.

24. ЦГИА. Ф. 1916. Оп. 1. Д. 36.
25. ЦГИА. Ф. 2210. Оп. 1. Д. 1.
26. ЦГИА. Ф. 2210. Оп. 1. Д. 2.

References

1. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. 302, op. 1, d. 640.
2. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive], f. 2002, op. 1, d. 16.
3. O prizrenii nizhnih voinskih činov i ih semejstv [On the recognition of the lower military ranks and their families]. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The Complete Collection of laws of the Russian Empire]. Petrograd, 1915. Sobr. 3-e. Vol. 32, otđ. 1, pp. 935–945.
4. Matveeva N. L. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' imennyh komitetov chlenov imperatorskoj sem'i v gody Pervoj mirovoj vojny [Charitable activities of the nominal committees of members of the Imperial family during the First World War]. Moscow, MGOU Publ., 2004. 106 p.
5. GAKO, f. 171, op. 1, d. 86.
6. Grudina A. D. Sistema volostnyh i zemskih popechitel'stv v dele obespecheniya semej nizhnih činov, prizvannyh na Pervuyu mirovuyu vojnu (nachal'nyj etap deyatel'nosti) [The system of volost and zemstvo guardianship in the provision of families of lower ranks called up for the First World War (the initial stage of activity)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Bryansk State University*, 2018, no. 3, pp. 37–46.
7. Bobrovnikov V. G. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Komiteta Elisavety Fedorovny i Romanovskogo komiteta v gody Pervoj mirovoj vojny [Charitable activities of the Elizaveta Fyodorovna Committee and the Romanov Committee during the First World War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. Tambov, 2011, no. 3 (9), pt. III, pp. 20–22.
8. Voloshun P. V. Blazhenny milostivye. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Velikoj knyagini Elizavety Fedorovny [Blessed are the merciful. Charitable activities of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna]. Moscow, Dar Publ., 2010. 480 p.
9. O prizrenii nizhnih voinskih činov i ih semejstv [On the recognition of the lower military ranks and their families]. *Svod zakonov Rossijskoj Imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 13. St. Petersburg, [b. g.], pp. 167–176.
10. Bulgakova L. A. Nevenchannye soldatki: bor'ba za priznanie grazhdanskih brakov v gody pervoj mirovoj vojny [Unwed soldiers: the struggle for the recognition of civil marriages during the First World War]. *Vlast', obshchestvo i reformy v Rossii v XIX – nachale XX v.: issledovaniya, istoriografiya, istochniki* [Power, society and reforms in Russia in the XIX - early XX century.: research, historiography, sources]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009, pp. 183–215.
11. Gogel' S. K. Deyatel'nost' Verhovnogo soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voinov [Activities of the Supreme Council for the care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Prizrenie and charity in Russia*, 1914, no. 6–7, pp. 604–611.
12. Litvinov A. K. Raskhody Petrogradskih gorodskih popechitel'stv o bednyh na prizrenie semej nizhnih činov, prizvannyh na vojnu [Expenses of the Petrograd city guardianship of the poor for the charity of families of lower ranks called up for war]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Charity and charity in Russia*, 1914, no. 8-9-10, pp. 985–997.
13. Postanovka dela okazaniya pomoshchi sem'yam zapasnyh v g. Caricine [Statement of the case of assistance to spare families in Tsaritsyn]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Charity and charity in Russia*, 1915, no. 1, pp. 39–40.
14. Glavnejšie meropriyatiya Permskogo uezdnogo zemstva, vyzvannye voennym vremenem [The main events of the Perm county Zemstvo caused by wartime]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Prizrenie and charity in Russia*, 1915, no. 3–4, pp. 194–197.

15. Levitskij V. Krasnoyarskoe gorodskoe popechitel'stvo po prizreniyu semejstv prizvannyh nizhnih chinov [Krasnoyarsk City Guardianship for the charity of families of conscripted lower ranks]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Prizrenie and charity in Russia*, 1915, no. 6–7, pp. 418–423.
16. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti [State Archive of the Voronezh Region], f. I. 21, op. 1, d. 2337.
17. Fajngar I. M. Otchet o deyatel'nosti Tomskogo gorodskogo komiteta po okazaniyu pomoshchi sem'yam zapasnyh i ratnikov opolcheniya za 1914 g. [Report on the activities of the Tomsk City Committee on assistance to the families of reserve and militia soldiers for 1914]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Prizrenie and charity in Russia*, 1915, no. 5, pp. 300–309.
18. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii) [State Archive of the Russian Federation], f. 555, op. 1, d. 20.
19. GARF, f. 6787, op. 1, d. 101.
20. Grudina A. D. Gosudarstvennaya pomoshch' sem'yam nizhnih chinov Rossijskoj armii v gody Pervoj mirovoj vojny. Diss. kand. ist. nauk [State assistance to the families of the lower ranks of the Russian Army during the First World War. Cand. hist. sci. diss.]. Bryansk, 2019. 242 p.
21. Cukanov D. A. Organizaciya social'noj pomoshchi v Voronezhskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny [Organization of social assistance in the Voronezh province during the First World War]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, politologiya i sociologiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: History, Political Science and Sociology*, 2015, no. 4, pp. 123–126.
22. Iz doklada glasnogo S. V. Bahrushina "Deyatel'nost' moskovskih gorodskih popechitel'stv o bednyh v svyazi s vojnoj", opublikovannogo v zhurnale Izvestiya moskovskoj gorodskoj dumy [From the report of the vowel S.V. Bakhrushin "The activities of the Moscow city guardianship of the poor in connection with the war", published in the journal Izvestia of the Moscow City Duma]. *Moskva v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: dokumenty i materialy [Moscow during the First World War. 1914–1917: Documents and materials]*. Moscow, 2014, pp. 600.
23. CGIA (Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv) [Central State Historical Archive], f. 1916, op. 1, d. 1.
24. CGIA, f. 1916, op. 1, d. 36.
25. CGIA, f. 2210, op. 1, d. 1.
26. CGIA, f. 2210, op. 1, d. 2.

Информация об авторе / Information about the Author

Чубаров Алексей Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, Курский областной краеведческий музей, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: chubar1991@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7828-2306

Aleksei I. Chubarov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of History, Kursk Regional Museum of Local History and Geography, Kursk, Russian Federation, e-mail: chubar1991@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7828-2306